

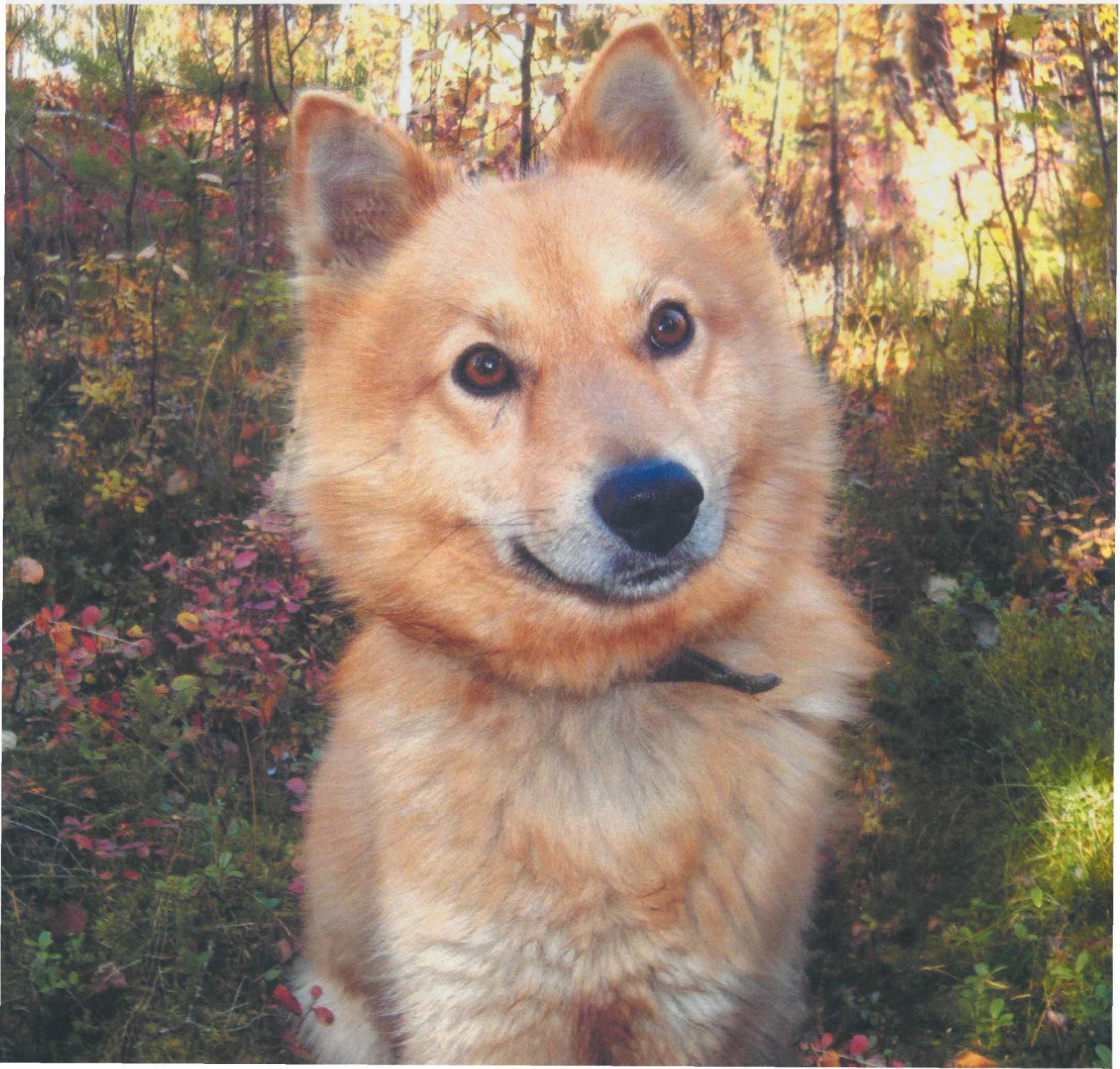
ISSN 0131-2596

ОХОТТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

9

2017

Популяции бурого медведя и цели природопользования

С. ПУЧКОВСКИЙ, доктор биологических наук, профессор
Удмуртский государственный университет, Ижевск

Были и есть охотничьи хозяйства, специализирующиеся по бурому медведю (Пажетнов, 1986; Шилько, 2007); при всей плачевности нынешнего состояния охотпользования в России имеются примеры успешных охотхозяйств (Малышев, 2016; Гынгазов, 2017). В частности, администрация Томской области серьёзно взялась за оздоровление и развитие использования животных ресурсов с учётом задач развития экономики и охраны природы региона с привлечением предпринимательства и потенциала учёных.

Учёные стран Скандинавии во второй половине XX в. основательно взялись за охрану и изучение бурого медведя на своих землях и хорошо продвинулись в этом направлении — настолько, что численность медведей там вновь достаточна, а по некоторым признакам даже избыточна (в Швеции), успешно практикуется охота. Специалисты на основе полученных знаний по биологии этого вида дают рекомендации для охотпользователей. Вот одна из них: поскольку установлено, что в скандинавских популяциях этого вида нередок каннибализм, то надо преимущественно отстреливать старых самцов — потенциальных каннибалов (Swenson et al., 2001). Наши соотечественники, хорошо зная медведей Северо-Запада России, дают иную рекомендацию: добывать надо, в основном, молодых зверей (Данилов, Тирронен, 2011). В чём причина таких различий во мнениях специалистов? Неужели настолько велика разница между популяциями медведей «тут» и «там»? Попробуем в этом вопросе разобраться на основе знаний популяционной биологии бурого медведя.

Популяция в природе благополучна и может неопределённо долго существовать при условии, что «расход», т.е. суммарная смертность от всех имеющихся причин, уравновешивается «приходом» — пополнением за счёт размножения. О других источниках прихода (вселение мигрантов из соседних популяций или выпуск человеком дополнительных зверей) в данной статье речи нет. Причин убыли поголовья выявлен целый ряд (хищники, болезни, нехватка пищи и т.д.). Но мы будем обсуждать только ту часть убыли, что производится хищниками. Дело в том, что человек-охотник в экологическом смысле является именно хищником, с его появлением на арене жизни остальные хищники автоматически стали его конкурентами (Одум, 1975; Фоули, 1990). В отличие от всех прочих

хищников человек строит планы на будущее, и в них заключена главная цель — чтобы дичь никогда не переводилась, а человек всегда охотился себе на пользу и в удовольствие. В этой системе (хищники-жертвы) человек позиционирует себя как «главный хищник» и для него конкуренты есть помеха, доля которой в расходной части популяции должна быть как можно меньше. Я не уверен, что каждый охотник сознаёт себя главным хищником, но исторически именно в этой роли человек ограничивал численность, а иногда и полностью истреблял конкурентов: узко специализированных хищников, вроде крупных кошек, или всеядных, подвидов бурого медведя.

Обратимся к опубликованным данным по демографии популяций бурого медведя, которые очень сильно различаются в разных географических условиях огромного ареала этого вида, а также в зависимости от режима природопользования: в охотничьих угодьях или на особо охраняемых природных территориях (ООПТ). Вот некоторые конкретные примеры и обобщённые оценки по данным разных авторов, но без обширного перечня и описания множества примеров. По материалам, полученным на Северо-Западе России

(Данилов, Тирронен, 2011), смертность медвежат к осени первого года жизни составила 18,2 %, а к осени второго — 21,8 %. В Дарвинском заповеднике с 1976 по 1982 гг. показатель смертности медвежат в сумме равнялся 57 % (Филонов, Калецкая, 1986), но эта оценка сделана на сравнительно небольших материалах. По обобщённым мною оценкам, до конца второго года жизни доживает примерно $1/2 - 3/4$ медвежат от их количества по выходе из берлоги в первый год жизни. Ко времени наступления половой зрелости (4—5 лет) доживает примерно 25 % медведей от числа вышедших из берлоги в первый раз.

Примерно в возрасте 7—15 лет медведи переживают расцвет своей жизни, их вклад в воспроизводство популяции наибольший. В 15—20 лет у медведей могут появляться признаки старения (например, снижается разовая плодовитость медведиц), хотя общие размеры и масса тела самцов могут продолжать увеличиваться. По данным Б.П. Завацкого (1986), среди медведей, добытых в Туруханском районе Красноярского края, наиболее старым оказался самец в возрасте 39 лет, самка — 29 лет. Но это примеры медведей-долгожителей, которых даже

Фото Р. Кожичева

в сибирских популяциях единицы. Исследования в популяциях бурого медведя Швеции, стран Балканского полуострова, Аляски и Канады показали, что возраста 10—20 лет достигает незначительная часть популяции. В эксплуатируемых популяциях, естественно, век медведей заметно короче, чем в популяциях, обитающих на ООПТ.

Надо учесть, что возраст медведицы на момент первого рождения медвежат, разовая плодовитость, частота рождений медвежат медведицей, возрастной состав и другие демографические показатели разных популяций очень различны. Так, примерно треть медведиц Кавказа приносит медвежат каждый год, остальные — раз в два года (Гептнер и др., 1967). В Британской Колумбии (Канада) интервал между родами самок гризли составил в среднем 2,67 (от 1 до 4) лет (McLellan, 1989). Поэтому каждый специалист должен проводить постоянный мониторинг демографического состава своей популяции.

Вот некоторые подробности об эксплуатируемой популяции бурого медведя в Словении (Krofel et al., 2012), в которой доля легальных типов изъятия (removal) из популяции медведей (в основном охотой) достигла 20 % поголовья — как нигде в мире! Численность медведей на 2007 г. оценивалась в 394—475 особей. За 1998—2008 гг. был определён возраст 918 медведей (по анализу среза зубов), из них самая старая самка имела возраст 21 год, самому успешному «долгожителю» среди самцов было 14 лет. Медведи массой свыше 150 кг составили из выборки не более 10 %. Предполагаю, что управление местной популяцией медведей направлено на поддержание «омоложённого» состава популяции, причём половозрелые самцы просто не успевают постареть — их изымают довольно рано. Отстрелу в Словении подвержены медведи всех возрастов, лишь доля добываемых медвежат-сеголетков в разы меньше, чем доля любой другой возрастной группы. Попробуем обсудить, чем полезны возрастные и половые группы в популяциях бурого медведя и как к ним надо относиться, чтобы сформировать и многие годы сохранять оптимальный состав популяции, её привлекательность для потребителей (охотники, туристы) и в итоге — обеспечить доходность бизнеса в природопользовании.

Медвежата могут находиться в составе семьи от года (строго говоря, полного календарного года для медвежат, которые с середины лета — осени будут жить самостоятельно, не получаясь) до трёх лет. Увеличенный срок пребывания медвежат в семье навязан суровыми природными условиями: длительной и морозной зимой при укороченном лете, что увеличивает берложный и сокращает летний период, благоприятный для роста и развития медвежат (Медведи..., 1993; Bears..., 1994). Усредним имеющиеся величины в разных условиях и примем, что большинство медвежат находится в

семье неполные два года. Для средней полосы России это обычный показатель. Хотя в норме медвежата найдутся под защитой медведицы, причин для того, чтобы медвежонок не выжил, более чем достаточно. Если медвежат два или более, они друг для друга — и партнёры по играм, и конкуренты. Более сильному и активному достанется больше молока, а позднее и другой пищи — с переходом на «взрослую» диету. Для медвежонка опасными могут быть различные факторы неживой природы, но их мы договорились (см. выше) не обсуждать. В целом шансов выжить в детские годы несколько больше у самцов (Swenson et al., 2001; Данилов, Тирронен, 2011), причина, видимо, в том, что самцы от рождения в среднем сильнее и активнее. Убить медвежонка при случае могут любые достаточно сильные и хорошо вооружённые хищники других видов: беркут (факты имеются), серый волк, крупные кошки и т. д. Но очень опасны для детской возрастной группы сородичи — взрослые самцы. В редких случаях на убийство чужих медвежат способны и отдельные медведицы (по наблюдениям на Камчатке: Гордиенко, 2012), однако инфантицид (детоубийство), иногда в сочетании с каннибализмом, был выявлен во многих популяциях бурого медведя: везде, где жизнь медведей доступна визуальным наблюдениям (Камчатка, Аляска) или применялись высокотехнологичные методы (лесистые территории провинций Канады, континентальных штатов США, Швеции). Более того, результаты основательных исследований (с применением радиомечения, телеметрии, фототрассировки и других современных методов) позволяют зарубежным коллегам считать инфантицид существенной частью механизма саморегуляции численности и состава популяций бурого медведя и барибала (американского чёрного медведя). Наши соотечественники в целом присоединяются к этому выводу (Медведи..., 1993; Данилов и Тирронен, 2011).

Как было установлено в Северной Италии (Альпы) на основе очень полного мониторинга восстанавливающейся популяции бурого медведя (Groff, Vragalanti, 2015), популяция способна удвоить численность примерно за 5 лет. С 2002 по 2012 гг. численность изучаемой популяции учетверилась, но на этом рост остановился. Далее численность несколько снизилась — до 41 медведя в 2014 г. Видимо, популяция в местных условиях достигла предела возможного роста. В Западном Саяне и горном Алтае, в редкие годы неурожая орешков сибирской сосны и одновременно ягод, из-за бескормицы медведи могут погибнуть на 40—60 %, после чего популяция восстанавливает прежний уровень численности за 4—6 лет (Собанский, Завачкий, 1993). Из этих и других известных примеров и оценок следует, что примерно за 5—6 лет популя-

ция бурого медведя потенциально способна удвоить свою численность, но рост популяции не беспределен — срабатывает механизм саморегуляции. И в этом механизме есть доля участия взрослых самцов, при случае убивающих медвежат. При нарастании плотности популяции вероятность встречи свирепых взрослых самцов и медвежат увеличивается, смертность от инфантицида тоже будет расти.

Детство медвежат проходит в семье. В зависимости от суровости местных условий это период длительностью от года (неполного, как мы отметили выше) до трёх лет. Соответственно охотники называют медвежонка первого года «сеголеток», второго года — «лончак», третьего — «третьяк». Насколько полезно для медвежат и для популяции в целом пребывание медвежат в семье два или даже три года — мне неизвестно. По наблюдениям В.С. Пажетнова, в Тверской области (1990) сеголетки вполне способны набрать жировые запасы, сделать берлогу и залечь на зиму самостоятельно. И всё же лучше довериться природе и не разрушать медвежью семью, пока она не распалась естественно образом. Думаю, что с учётом этого обстоятельства надо выстраивать региональные правила охоты на медведей.

В учётных работах наиболее трудная для выявления часть популяции — это подрастающие или уже повзрослевшие медведи, которые ещё не обзавелись семьёй и не «засветились» в составе гонных групп (Пучковский, 1993). Молодые медведицы в одиночестве могут обитать по соседству с матерью, которая к тому времени будет водить новых медвежат. По моим единичным наблюдениям, уже имея медвежонка (в данном случае одного) медведица продолжает держаться близости от матери. Подростки-самцы чаще вытесняются на периферию прежней семейной территории или даже за её пределы. Именно они чаще появляются в не самых благоприятных биотопах: посещают свалки, окраины селений, обочины дорог. Обычно за счёт этой группы начинается заселение новых территорий по соседству с границей ареала (Вайсфельд и др., 2008) и пополняются ряды проблемных медведей. Однако определение пола по половым признакам у полувзрослых медведей затруднено (Данилов, 1988; Пучковский, Сунцова, 1991; Groff, Vragalanti, 2015).

Среди новорожденных медвежат популяции самок и самцов примерно поровну. Однако смертность самок несколько повышена в детстве (Bellemain et al., 2006; Данилов, Тирронен, 2011). Зато впоследствии среди добываемых медведей (в так называемой «биопробе») самцы обычно преобладают, что понятно: дело в избирательности отстрела (преимущественно самцов, как более крупных и потому привлекательных для охотника) и запрете (либо ограничении) отстрела медведиц с медвежатами. В период гона в составе гонных групп за

одной самкой может следовать не только один самец, но два и более (до 5—6: Медведи..., 1993). Такие факты могут создать иллюзию количественного преобладания самцов. Полезно помнить, что многие самки в это время загружены семейными обязанностями. Медведицы с медвежатами уклоняются от встречи со взрослыми самцами, распределяясь в опасный сезон в тех биотопах, где риск таких встреч минимален. Перерыв от участия в гоне для медведицы может длиться, по данным североамериканских авторов (Eberhardt, 1990; Bears ..., 1994), от одного года до 4—7 лет. При равном соотношении полов в популяции в целом это обстоятельство с неизбежностью создаёт избыток самцов в гонных группах.

Ещё больше отличие в составе шатунов — медведей, которые не нашли нажировочных кормов (из-за их неурожая), не накопили на зиму жировых запасов и обречены на гибель. Шатуны в массе — взрослые самцы (Медведи..., 1993). Медведицы и молодые звери, как правило, не становятся шатунами: довольствуются теми скромными кормами, что есть в экосистеме даже в самые неурожайные годы, успешно перезимовывают и обеспечивают последующее возрождение популяции. Но сейчас для нас важен вывод: не следует расценивать названные факты как показатель действительного соотношения полов в популяции в целом.

Значение самок для размножения, воспитания медвежат и выживания популяции настолько очевидно, что как будто и не нуждается в дополнительных объяснениях. И всё же кое-что достойно упоминания. Медведицы не только обеспечивают свою долю передачи потомству наследственной информации (генов), а с ними — и наследственно обусловленных признаков или потенциала для их развития с возрастом. Кроме того, учёными создано учение о «социальном наследовании» в популяциях животных — т.е. о передаче потомству знаний и умений через обучение (Лобашев, 1968). Эту роль, в основном, выполняют медведицы в составе медвежьей семьи. Вероятно, кое-чему медвежата обучаются в общении друг с другом, набираются опыта при самостоятельном общении с природой (Пажетнов, 1990). Но именно в семье медвежата обретают начала социальности, которые особенно полезны при взаимодействии разнополых особей во время гона; при скоплении медведей в богатых пищей биотопах: на нерестовых речках, ягодниках, на океаническом побережье и т.д. Умение выстроить правильную линию общения при встрече медвежонка с чужой семьёй, а в более взрослом состоянии — избежать опасного сближения с взрослым агрессивным самцом, складывается в семье.

Самцы тоже нужны популяции как участники продолжения рода, но роль их в жизни популяции более противо-

речива. Созревают и готовы к оплодотворению самок они примерно в 5 лет, но в последующие годы предстоит ещё набрать вес, силу и уверенность в противостоянии более взрослым самцам. Примерно 10 лет жизни самца после наступления половой зрелости — это период расцвета мощи и, вероятно, наибольшего вклада в генофонд популяции. Более старые самцы ещё многие годы могут сохраняться в популяциях: на территориях, где охота на медведя ведётся, но угодья обширны и достаточно труднодоступных мест, где пресс охоты невелик (Завацкий, 1987), или на ООПТ (Пажетнов и др., 2002). Масса тела самцов продолжает увеличиваться, хотя и с замедлением, до конца жизни (Завацкий, 1987; Пажетнов, 1990). Однако стареющие самцы, как показывают многочисленные наблюдения в открытых ландшафтах (Камчатка, Аляска), постепенно отселяются от участия в гоне молодыми — более активными и агрессивными самцами. Есть любопытные наблюдения за медведями в вольерных условиях Мадридского зоопарка (Colmenares, Rivero, 1983), когда два молодых самца объединились против более мощного и старого, в результате именно молодые успешно спаривались с медведицей.

У медвежонка к возрасту 18 месяцев вырабатывается ярко выраженная реакция избегания свежего следа или вида взрослого медведя-самца (Пажетнов, 1987). При возможности медвежонки залезают на дерево — быстро, ловко и довольно шумно. Реакция избегания взрослого самца проявляется и молодыми (но уже не детского возраста) одиночными медведями при явном неравенстве сил и агрессивности более крупного «собрата»; такой эпизод с трагическим концом описан в Мордовском заповеднике (Штарёв, 1974). Практически единственный способ спасения от

нападающего самца для более слабого медведя — забраться на дерево, которое сохраняет многие годы следы когтей. Такие «оборонительные» деревья регистрировались нами везде, где мы проводили исследования медвежьих (сигнальных) деревьев и других деревьев со следами активности медведей: это заповедники Большая Кокшага, Пинежский, Печоро-Илычский, Саяно-Шушенский, природный парк Ергаки, Ярославский район Удмуртии. Подобная оборонительная реакция может проявляться медвежонком и при угрозе от наземных хищников других видов, из которых в России наиболее вероятны волки. Однако детоубийство и каннибализм в популяциях бурого медведя очень широко распространены: в России по обе стороны от Урала и на Камчатке, в Швеции, на Аляске и в Канаде. Можно предположить, что эти черты поведения есть общевидовые свойства бурого медведя.

Как же следует управлять популяцией бурого медведя? Это зависит от поставленной природопользователем цели. Привожу примеры таких целей и, в кратком изложении — задач для их достижения. Предварительно отмечу, что управление популяциями при любой главной цели складывается по меньшей мере из двух этапов. 1. Сначала необходимо довести численность и половозрастной состав до уровня, оптимального для данной популяции в имеющихся условиях. 2. На втором этапе управления пользователь эксплуатирует популяцию в заданном режиме и поддерживает не только оптимальные численность и соотношение полов и возрастов, но и обеспечивает оборот поголовья. Т.е. изъятие медведей (расход) должно компенсироваться воспроизводством (приход). Когда цель управления будет достигнута и у пользователя появится уверенность в своих управленческих способностях и в эффективности применяе-

Фото Р. Кожичева

мых средств, возможен и переход к третьему этапу: к управлению генетическим составом и планоному изменению биологических свойств особей и популяции в целом. Но этот этап мы в настоящей статье обсуждать не будем.

Медведи для трофейной охоты. Для такой охоты наиболее ценны самцы-долгожители, которые пусть и с замедлением, но почти до конца жизни растут и становятся всё более внушительными и ценными. Продать такого здорового возрастного медведя-патриарха можно, к сожалению, только один раз — он будет добыт и превращён в трофей (чучело, шкура, череп). Естественно, такая охота может быть только очень дорогой. Для неё стране и нужны олигархи! Наряду с патриархами (я вновь про медведей!). Но охотпользователь не должен забывать, что сами кандидаты на роль ценного трофея во время гона уже проигрывают более молодым самцам, а убить медвежонка или даже медведицу, которая его бросится защищать, эти могучие старцы в состоянии. Пользы от них для популяции меньше, а вреда — больше. Итак, в таком хозяйстве охраняются и потом очень экономно расходуются именно самые старые самцы. Но в целом уровень воспроизводства в популяции данного типа окажется ниже, чем в популяциях, которые будут управляться с другими целями. И это тоже окажется фактором, повышающим расходы пользователя и цены на трофейную охоту.

Медведи для туризма любого типа и, как возможное сочетание — охоты. Медведи такой популяции подлежат охране, в ней поддерживается должный уровень зрелищности, безопасности для людей и режим минимизации конфликтных ситуаций. Управляющие воздействия во многом должны

строиться с учётом местных условий: наличие-отсутствие массовых нерестовых миграций рыбы, лесистость местных ландшафтов и наличие в составе их древостоев — сибирской сосны, кедрового стланика и т.д. Состав популяции (возраст, пол, семьи, гонные группы) должен быть естественным. Считаю, что в одном хозяйстве можно сочетать соответствие двум целям управления: туризма вместе с умеренным прессом охоты. Изъятие медведей по возрасту и полу должно быть примерно таким же, как из популяции Словении. Для поддержания у местных медведей страха перед людьми (в данном случае это, в основном, туристы) такое совмещение может оказаться очень подходящим.

Медведи для реализации в детском возрасте. Хозяйство направлено на получение максимального количества медвежат, которые могут быть реализованы на рыночной основе: для расселения в пределах региона, государства, за его пределами; для пополнения зоопарков, цирков, сафари-парков и т. д. Период пребывания медвежонка в семье должен быть сокращён до разумного предела, а продолжительные паузы (в 2—4 года) от участия медведицы в рождении медвежат для такого хозяйства нерациональны. Вообще умеренная нагрузка (в данном случае — несколько увеличенная доля изъятия) на популяцию способствует более полной реализации её репродуктивного потенциала: увеличивается разовая плодовитость, раньше начинают участвовать в размножении молодые особи и т. д. В результате в эксплуатируемой популяции плодовитость медведей превосходит такую популяций, обитающих на ООПТ (Пажетнов, 1993; Честин и др., 2006). В обсуждаемой популяции престарелые медведи обоего пола, пло-

витость и эффективность которых в размножении понижены, становятся излишними. Самцы этого возраста тем более нежелательны: во избежание или для поддержания предельно низкого уровня инфантицида и каннибализма.

Хочу напомнить тем, кто любит цирковые представления с участием медведей, что для такой «работы» пригодны только молодые особи. Заматеревший медведь, особенно самец, становится опасным и обязательно возникнет проблема, куда его девать.

Медведи для более массовой охоты. Вероятно, этой цели посвящена охота в Словении (см. выше). В таком хозяйстве престарелые самцы не нужны, претендовать на трофей, достойный медали, у клиента оснований немного. Но в целом молодой или средневозрастной добытый медведь очень ценен. Неплохое мясо (не будем забывать про ветеринарный надзор!), ценнейшие жир и желчь, для гастрономов — медвежьи лапы. Последние совсем не обязательно продавать китайцам, учитесть их готовить сами — у тех же китайцев. Придорожный ресторан с экзотическими блюдами из медвежатины для туристов и дальнобойчиков, может быть, удачно впишется в местный экономический пейзаж. Шкура медведицы или молодого медведя бывает поменьше, чем самца-долгожителя, но по качеству меха она обычно лучше. Я полагаю, что причина таких отличий в соотношении массы тела и площади теплоотдачи (т.е. в этом проявляется правило поверхности тела: Шмидт-Ниельсен, 1987): зверь с меньшей массой должен более экономно расходовать тепло, а самцу-великану скорее может угрожать опасность перегрева — ему достаточно шкуры с негустым и непышным мехом. С приведённым объяснением соглашаться не обязательно, но с фактами считаться придётся.

Выше изложены некоторые теоретические положения, которые, как я надеюсь, окажутся полезными для природопользователя любого толка. В моём представлении интересы изучения, охраны крупных хищников и их рационального использования могут быть реализованы на взаимопользующей основе. Жизнь всегда богаче любой теории и методических руководств, поэтому пользователь обязательно обнаружит многое, чему его не научили и не подсказали самые авторитетные теоретики, методисты и знающие, опытные практики. Придётся думать самому, многое решать на месте и обходиться подручными средствами и смекалкой. Могу также допустить, что со временем кто-то смекнёт — а неплохо бы обзавестись фоторегистраторами, купить беспилотник, выдернуть зуб у медведя для определения его возраста и т. д. Медвежий капкан использовать только как экзотическое настенное украшение в вышеупомянутом придорожном ресторане. А потом и поделиться своим опытом — и с теоретиками, и с товарищами по цеху. Желаю удачи!

Рыбу ловят — брызги летят

Фото И. Барбона

Субботин В. Мысли осенью о вальдшнепиной тяге	1
Чернышев В. Оживляя прожитое	3
Дигилевич А. Обыкновенные необыкновенные звери	4
Дунишенко Ю. На реву	6
Косульников А. Самая эмоциональная охота	10
Блюм А. Консультация охотоведа	12
Игнатъев В. День охотоведа НСО-17	13
Пучковский С. Популяции бурого медведя и цели природопользования	14
Вехов Н. Ю. Янковский. Полвека на тигриной тропе	18
Соколов Ю. Очерк начинающего охотника	22
Громыко В. Охота с лабрадором	26
Маслов Ю. Знаменитые ружья. Брюссельские штучники	30
Астафьев Н. Юридическая консультация	32
Новиков-Прибой А. Среди топи	34
Карпенко А. Слава Богу, что мы охотники!	40
Уськов В. «Клондайк» для оставшихся семи патронов	42
Мухачев А. Морощка	45
Маковеева И. Земля слонов	46
Целыхова Е. Словарь русского охотничьего языка	48

На первой странице обложки:
Жду команду

Фото Е. Филиппова

На второй странице обложки:
Помощники!

Фото Е. Филиппова

На третьей странице обложки:
«Тайланд — страна слонов» к очерку И. Маковеевой

Издатель: ООО Издательский дом
«Охота и охотничье хозяйство»

Генеральный директор Т.А. Волжина
Главный редактор А.М. Блюм

Редакционная коллегия:
М.В. Булгаков, Л.А. Гибет, Е.В. Горбунова,
А.А. Данилкин, Н.В. Дервиз, И.А. Домский,
А.П. Каледин, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева,
Е.К. Целыхова, В.Б. Чернышёв

Главный бухгалтер Н.М. Видулина
Художественный редактор М.Л. Кнерцер
Младший редактор Н.Т. Дервиз
Корректор З.М. Данилова
Фотокорреспондент А.Ф. Дигилевич

Сдано в набор 29.06.2017 г. Подписано к печати 02.08.2017 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Заказ 4658. Тираж 11 000 экз. Цена 140 руб.

Адрес редакции: 101990, Москва,
Милютинский переулок, д. 18А, офис 13
Тел.: (495) 628-25-57
Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru
Сайт: www.ohothoz.com

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru. 8(499)270-73-59.
В случае обнаружения полиграфического брака
обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Роскомнадзор ПИ № ФС 77-61642 от 07.05.2015

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. За достоверность,
публикуемых в журнале сведений несут ответственность авторы статей.

Словарь русского охотничьего языка

Е. ЦЕЛЫХОВА

Удул — снег, сметенный с открытых пространств, и скопившийся в отдельных, иногда весьма обширных местах, (...когда наметет много снега, а потом наступят морозы и сильными ветрами сдует весь снег в овраги, сдерет его с полей и придует к межникам. На таких снежных наносах, называемых охотниками **удулами**, зайца держит, а собаки проваливаются (П. М. Мачеварианов «Записки псового охотника».)

Улитка — стационарная живоловушка для отлова волка; сведения о реальном практическом применении отсутствуют, однако рисунки и описания представлены во многих классических охотничьих справочниках. (Из хвороста делают плетень двухметровой высоты, имеющий в плане форму крутой спирали с постепенно сужающимся проходом между ее завитками. При сооружении плетня внутри прохода с обеих сторон выпускают пучки заостренных прутьев, направленных в сторону сужающегося прохода. **Волк** входит в проход улитки и, проталкиваясь между его стенками, добирается наконец до такого узкого места, которое делает его дальнейшее продвижение вперед совершенно невозможным. Но вместе с тем **волк** не может выбраться и обратно — повернуться из-за узости прохода он не в состоянии (С. Е. Черенков «Самоловы».)

Уловистость — 1) процентное соотношение числа пойманных животных к количеству сработавший самоловного орудия; 2) (разгов.) эффективность самоловного орудия. (Удачные конструкции **самоловов** не только обладают высокой **уловистостью**, но и позволяют получать шкурки **пушных зверей** и тушки **пернатой дичи** без каких-либо повреждений (С. Е. Черенков «Самоловы».)

Улюлюкать — 1) указывать собакам на лису, но только до тех пор, пока они не пометят (заметят) ее; при травле волка **улюлюкают** и когда собаки остановят волка, чтобы приободрить их; 2) приободрять гончих. (...когда смученный красный зверь начинает сдаваться, когда дело скоро дойдет до зубовой расправы; если только охотник случится недалеко, о чем он должен стараться, когда в стае есть молодежь, то он должен горячее **заулюлюкать**; слыша его голос, молодежь храбрее и горячее гонит смученного зверя и дружной кучей наваливается на него (Н. П. Кишенский «Ружейная охота с гончими».)

Универсальность собаки — врожденная или выработанная натаской способность собаки работать по различным видам пернатой дичи и зверя (Н. Ф. Реймерс «Словарь охотника».)

Упалый, запалый — затаившийся заяц. (Что заяц **на легке** дает мало запаха — это очевидно, и на этом основывается всегда продолжительность **скола** по **упалому** (**залегшему** зайцу) (Н. П. Палехов «Как охотиться с гончими».)

Урчать — (о белке) издавать характерные звуки. (Голос белки различен, смотря по состоянию, в котором она находится. Вообще же похож на какое-то чоканье сквозь зубы, иногда же на голубиное воркованье. Сибиряки говорят, что белка уркает или **урчит**... Преследуемая охотником и будучи загнана на дерево, отдельно стоящее, она беспрестанно бегаёт по веткам, взобравшись на самую вершину, сердится, трет передними лапами свою мордочку и **урчит** (А.А. Черкасов «Записки охотника Восточной Сибири».)

Усживание — нежелание ловчей птицы атаковать дичь как следствие неправильного вынашивания или неуверенности в своих силах (по В.М. Фёдорову, О. Л. Малову «Соколина охота».)

Уснуть — (о животном) умереть. (...если какой-нибудь зверь, например, козуля, попадет на лук и **уснет** с торчащей стрелой в боку, то ее не тронет ни волк, ни ворон (А. А. Черкасов «Записки охотника Восточной Сибири».)